

Таня Белович

Подруги

интернет-роман

Таня Белович

Подруги

«Издательские решения»

Белович Т.

Подруги / Т. Белович — «Издательские решения»,

История жизни трёх женщин — простая и сложная одновременно, интересная и скучная, но обязательная к прочтению, дабы избежать ошибок в своей истории жизни. Или наоборот — совершить подобные ошибки. Кто знает?

© Белович Т.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Подруги
интернет-роман
Таня Белович

© Таня Белович, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Альбина проснулась от противного монотонного стука в стену. «Опять! – подумала она, пошарила рукой у кровати, ухватила тапок и принялась стучать им что было силы в ответ. – Достали уже со своей любовью!»

За стеной стало тихо, и Аля прикрыла глаза. Она лежала и вспоминала, как всего год назад вселилась в эту квартиру с твёрдым намерением начать новую, счастливую жизнь. Год назад Альбина с мужем приняли решение развестись: жить вместе не было никакого смысла. Сын вырос, а они давно стали чужими людьми. Муж Степан остался жить в старом доме, сын Артём уехал учиться в Англию, а она, Алька, переехала в новую квартиру. Шикарную, большую, оборудованную с учётом малейших её прихотей. Шутя Альбина называла её «моей приданое».

В спальне была полукруглая, полностью стеклянная стена, выходящая прямо на Днепр. С высоты девятого этажа вид был просто завораживающий. Именно спальня должна была стать пристанищем покоя и умиротворения, уютным гнёздышком счастливой женщины. Но пока Альбина слушала стоны только чужих любовных утех. Обычно она не обращала на них внимания, но – не сегодня.

Потому что сегодня было воскресенье, и все женщины нежились в объятиях любимых мужчин. Молодые и не очень, красивые и некрасивые, худышки и пышечки...

Альбина тяжело вздохнула, встала с постели, убралась. Потом не спеша привела себя в порядок, попила кофе и вышла на улицу. «Куда пойти, куда податься, кого найти, кому отдаться...» – грустно подумала женщина и побрела навстречу воскресному дню.

А весна потихоньку вступала в свои права. Всё кругом было ещё грустно-серое, но воздух был тёплым и чистым – дышать не надыхаться, даже в пыльном обычно городе. Везде чувствовалось оживление. Женская половина человечества ощутимо «почистила пёрышки» и сменила однотонную тёмную окраску на разноцветно-яркую.

«Мда, – подумала Альбина, – мир явно проснулся от зимней спячки. Дамочки заметно преобразились, и у мужчин глазки заблестели не хуже, чем у мартовских котов. Одна я одинокая, красивая и никому не нужная». Молодая женщина не могла больше оставаться в одиночестве и решила позвонить подругам: Мария и Галя были ей ближе и роднее всех на свете. Сначала набрала номер Марии.

– Алло! – сразу отозвалась подружка и заторохтела, – Альбиночка, здравствуй, солнышко! Куда же ты пропала?

– Машуня, привет! – сразу перебила Алька. – Я в норме, ты-то как?

– Да всё хорошо, обед вот воскресный готовлю, родителей в гости ждём! ты не занята? Приходи к четырём, мы будем очень рады!

– Спасибо, Маш, но у меня важные дела сегодня! Давай в другой раз, ладно? Ну, не буду тебе мешать, целую...

Альбине было очень тоскливо и одиноко, но провести воскресенье в беседах с чужими родителями и – о, ужас! – в компании с Машкиным мужем Стасом? Ну уж нет! Это уже из области садо-мазо. Станислава Аля терпеть не могла, а Марию любила и жалела. В шутку Альбина называла их Маша и Медведь. Стас и вправду был похож на медведя – большой, волосатый, вот только не косолапый. Он всегда и везде пытался быть лидером: в семье, в компании, на работе. Любил, чтобы всё внимание было уделено только ему одному. Ясное дело, Альбина, будучи без пяти минут звездой мирового масштаба, такого вытерпеть не могла.

Аля села на скамейку и стала рассматривать проходящих мимо людей. А они всё шли и шли, разговаривали, смеялись. Каждый со своими эмоциями, радостями и печальми.

«Сколько хорошего материала проходит мимо, – подумала женщина, затянувшись сигаретой. – И главное – настоящего, а не придуманного режиссёрами!»

А люди всё шли, не обращая на нее внимания, – они не узнавали в сидящей на скамейке хрупкой женщине известную телеведущую мегапопулярного ток-шоу, не просили автографы. И Альбина впервые была этому рада.

Докурив, набрала Галин номер:

– Галюнь, привет! – бодро начала разговор Альбина, – чё делаешь? Воскресный обед готовишь?

– Привет, привет, королева телеэфира, – не менее бодро ответила Галя. – Обед не готовлю, я на работе! Заходи, а то мне с моими клиентами скучновато...

Альбина вздрогнула. Галя работала патологоанатомом, и идти к ней на работу – означало идти в морг.

«Морг, медведь Стасик или одиночество – какой шикарный выбор!» – подумала Аля и выбрала морг.

– Жди, сейчас буду! – уверенно ответила.

– Ждём! У нас уже никто никуда не спешит, – сказала Галя и отключилась.

Альбина улыбнулась. Если Машу она любила и жалела, то Галю – любила и восхищалась. Галюня оставалась оптимисткой в любой ситуации. И если с Машей можно было вместе поплакать всласть, то с Галей – посмеяться от души.

До морга было далековато, но Алька решила пойти пешком. Сегодня ей хотелось быть в единении с природой и окружающим миром...

Глава 2

Галя закончила делать вскрытие, вымыла руки и пошла в свой кабинет. Дежурство выдалось тихое и спокойное, поэтому срочной работы на сегодня пока не было. Скоро должна была подойти Алька, и Галина решила проверить содержимое «сейфа»: кофе в банке было ещё больше половины, да и бутылка коньяка была далеко не пустой. Пить женщина в рабочее время не собиралась – мало ли что, но подругу надо было угостить обязательно – для развязки языка, так сказать. «Интересно, – подумала, улыбаясь, – что за трагедия у Альбины на этот раз? Опять безответно влюбилась в какого-то супермена или принц опять оказался совсем не принцем?»

Галя подошла к окну и выглянула на улицу. Альбина как раз переходила дорогу. По пешеходному переходу, но на красный свет. Она всегда так делала, правда, в местах, где движение неинтенсивное. Шла обязательно по переходу, но на светофор даже не смотрела. А чего на него смотреть? Всё равно все машины дружно останавливались. Так было и в этот раз. Водители-мужчины жадно рассматривали Альку и пускали слюни, а водители-женщины... тоже разглядывали, но злобно и с нескрываемой завистью.

А позавидовать было чему. Альбина была очень красивой женщиной, с нежной и гладкой кожей, длинными светлыми волосами, которые изящно обрамляли её великолепное лицо. Девичья фигура и стройные ноги дополняли соблазнительную картину.

– И эта женщина называет себя несчастной! – пробормотала Галина и покачала головой. – И когда ж мы тебе уже твоего принца найдём?! Такое добро пропадает!

Галя поставила чайник и достала чашки. Послышался несмелый стук в дверь.

– Галь, ты где? – еле слышно спросила Альбина.

– Да заходи уже! Здесь я!

– А ты своих жмуриков спрятала?

– Заходи, говорю! И нечего их обзывать – это всё-таки мои работодатели!

– Ты бы работу пожизненнее нашла бы, что ли?

– Ой-йой-йой! И это мне говорит ведущая шоу с жизненным названием – «Конец света с Альбиной»!

Подруги весело рассмеялись и обнялись. Потом Аля водрузила на стол огромный «Киевский» торт:

– Ну что, ударим по плохому настроению лишними калориями?

– Ударим! После того, как ты расскажешь, что случилось?

– Да ничего не случилось! Просто захотелось пообщаться с подругой!

– Ой, Аль, у тебя ничего просто не бывает!

– А всё когда-то случается в первый раз, – рассмеялась Альбина, – ну, правда, Галь, что я, не могу просто с подругой за жизнь поболтать?

– А действительно! – махнула рукой Галина. – Садись, у меня времени – вагон до конца дежурства! Как Артём?

– Отлично! Ему всё там нравится – довольный!!!

– Вот видишь! А сначала ехать не хотел! Я своего Пашку так и не уговорила – пойдёт он по стопам родителей, видите ли!

– А как ты хотела, – рассмеялась Альбина, – ты пошла по стопам мужа, а дети – по твоим...

– Да уж! – вздохнула Галина. Она всегда, с самого детства, хотела быть писательницей. Мечтала сочинять детские сказки, как братья Гримм или Андерсен. И стать знаменитой на весь мир. Но жизнь сложилась совсем по-другому. Со своим мужем, Виктором Ивановым, Галя встречалась со школьной скамьи, потом ждала его верно из армии. Подруги крутили у виска и пугали, что он вернется и другую найдет, а ее бросит. Но Галя не верила – у них с Витей

любовь была неземная. Виктор вернулся, влюблённые поженились и зажили счастливой семейной жизнью. Она, жизнь эта, не сразу стала счастливой. Её надо было такой сделать, и Галя с Витей делали: медленно, по кирпичику, из года в год.

Сейчас Галина с уверенностью могла сказать себе – она самая счастливая женщина в мире. И в семье, и на работе. Хотя с работой было куда сложнее. После школы Галя поступила в медицинский по настоянию родителей, закончила, но работать пошла уже туда, куда сама хотела, – в морг. Не по призванию, а просто чтобы быть ближе к мужу, работающему опером.

Сейчас Виктор Иванович Иванов – начальник убойного отдела, а она, Галина Сергеевна Иванова, опытный патологоанатом. И детскую мечту Галя частично осуществила – несколько лет назад начала писать детективные романы – ну не пропадать же знаниям! А в этом году её романы перевели и издали в Европе и Америке. Галя стала очень модным автором, её книги раскупались, как когда-то горячие пирожки. Собственно, на гонорары от издания детективов семья Ивановых и существовала, ведя довольно безбедный образ жизни...

– Галюнь, ты меня слушаешь? – спросила Альбина.

– Да, конечно, – встряхнулась от воспоминаний Галя.

– Так вот, следующее мое шоу будет о знаменитой гадалке Танзании. Представляешь, она согласилась участвовать, но с одним условием – я лично должна её пригласить. Мне самой страшно, ты составишь мне компанию?

– Хорошо, даже интересно...

– Отлично! И Машку возьмём! Она всё-таки у нас семейный психолог!

– А пойдёт?

– А кто её спрашивать будет!!!???

– И то верно!

Подруги рассмеялись и опять дружно налегли на торт...

Глава 3

Мария поднялась раньше обычного. Муж собирался в командировку, и необходимо было его полноценно покормить, одеть, собрать – и отправить.

С вечера Маша отбила мясо, приготовила вещи, но всёравно переживала – хоть бы уго- дить своему драгоценному супругу. Он любил всё самое лучшее: если одежда – то с иголки, если еда – то с пылу с жару, если овощи – то должны быть сразу с огорода. Маша улыбнулась. Она вспомнила, как раньше с утра бежала, как угорелая, на рынок, чтобы купить всё самое све- жее, но сейчас стала хитрее – замачивала ранее купленные овощи на некоторое время в холод- ной воде, и они всегда выглядели, как свежесобраные.

Картошка кипела вовсю, овощи на салат были порезаны, отбивные мирно потрескивали на сковородке, распространяя нежнейший аромат.

Пока Стас вышел из ванной, Мария уже накрыла на стол. Всё было в лучшем виде, и муж остался доволен.

– Спасибо, дорогая! – бросил на лету и пошёл собираться.

Когда за мужем закрылась дверь, Маша вздохнула. С облегчением. Впервые в жизни она посмела себе признаться, что рада его отъезду.

Она, семейный психолог с солидным стажем и опытом работы, вдруг остро почувство- вала, что её семейная жизнь трещит по швам.

И, что самое ужасное, Маша ничего не хотела с этим делать. Она устала. Невыносимо, жутко устала каждое утро выслушивать бесконечные придирки мужа, его вечное недовольство всем на свете и – самое страшное – равнодушие, абсолютное равнодушие к ней...

– Ма, – позвала дочь, – ты ещё дома?

– Да, доченька, сделать тебе кофе?

– Нет, мамуль, я взрослая девочка, и сделаю сама, и себе, и тебе! Иди собирайся лучше, а то на работу опоздаешь

Мария не могла налюбоваться дочкой. И в кого она такая: и умница, и красавица, а глав- ное – необыкновенно смелая и решительная. Сама Маша никогда такой не была. Воспитанная в семье интеллигентов старой закалки, женщина никогда бы не посмела перечить родителям, а тем более – мужу. Даже подруги вили из неё верёвки, правда, для её же блага. Они всегда таскали её с собой по многочисленным бутикам, салонам, выставкам. До замужества Машка никогда не придавала особого значения модным вещам и моде – в принципе. Да и скромная зарплата родителей никогда этого не позволяла. С детства Мария была приучена тщательно следить за собой, но одевалась очень скромненько, хоть и до педантичности чистенько и акку- ратненько. Когда вышла замуж за Стаса, начинающего бизнесмена, Галя с Алькой сразу взяли её в свои цепкие ручонки – и привили ставшее давно неотъемлемой частью её естества чув- ство стиля. Сейчас она одевалась, как говорили подруги, – с чувством, с толком, с расста- новкой. И выглядела бы Маша на все сто, если бы не была зажатой, какой-то закомплексо- ванной женщиной, полностью соответствующей своему возрасту. С этим Галя с Алькой тоже боролись-бились, но пока как рыба об лёд. Прибегали даже к довольно нетрадиционным мето- дам – дразнили подругу «Людмилой Прокофьевной, которая никак не может выйти из образа мымыры». Машка сначала обижалась, потом нет, потом опять обижалась, но не менялась. Даже собственная дочь не давала ей покоя, периодически цепляясь с одним и тем же: «Мама, ну ты же красивая баба! Расправь плечи, распусти волосы, одень мини – тряхни стариной!» Мария сердилась, ругала дочь, но продолжала ходить с зачёсанными назад и собранными в пучок волосами, с наглухо застёгнутыми пуговицами почти до самого подбородка. И даже брюки носила мешковатые, чтобы не дай Бог её формы не были выставлены на всеобщее обозрение.

А формы были ого-го. Не одна двадцатилетняя девчонка позавидовала бы!

– Мамулька, иди, кофе готов! – пропела дочь, – садись, поболтаем минутку, а то я очень спешу! Дел невпроворот!

– И откуда в тебе столько энергии? – Мария нежно посмотрела на дочку. – Я никогда такой не была!

– Потому что не хотела! – ответила Лена, молниеносно поглощая бутерброды, – ты у меня такая классная, супер просто! Но, понимаешь, не хватает тебе какой-то искры, что ли? Только не обижайся! Всё, пока-пока, я побежала!

И упорхнула. «А за что обижаться? – грустно подумала Мария, – Если ты права! Вот и папа наш раньше точно также говорил, а сейчас... а сейчас он меня просто не замечает...»

Женщина даже не знала, когда это случилось. Ведь женились они по любви, первые годы жили душа в душу, родили дочку, а потом... А потом Стас стал влиятельным бизнесменом, вечно пропадающим на работе, а Маша с маленьким ребёнком постоянно сидела дома, научилась отменно готовить, отлично вела домашнее хозяйство и... во всём беспрекословно подчинялась мужу. А он, руководя на работе, целиком и полностью управлял и женой. Без его согласия она и шага ступить не могла. Женщине даже страшно было подумать, как сложилась бы её жизнь, если бы подруги после долгих и бесполезных уговоров не поставили ей ультиматум – либо Маша выходит на работу, либо они навсегда перестают с ней общаться. Тогда Мария очень обиделась, но на работу вышла. И только намного позже поняла, что подруги буквально спасли её жизнь. От ежедневной рутины и монотонности.

В деньгах Маша никогда не нуждалась – что-что, а тратить муж ей не запрещал и ни разу даже не поинтересовался суммами, уходящими со счетов. Не ограничивая семью в расходах, Стас считал, что он отличный муж и отец, а что творится в душе и в жизни жены и дочки, его давно не интересовало.

Маша никогда не экономила, но лишнего тоже не покупала. И дочку с детства так приучила. Ленкины подружки давно требовали у родителей брюлики, навороченные телефоны, машины, а её девочка была ко всему этому абсолютно безразлична. «Суета, – говорила Ленка, – сначала одень эти цапки, а потом думай, чтобы тебе их вместе с ушами не оторвали. Нет уж, мне и так сойдёт». Единственное, к чему дочь была равнодушна, – хорошие шмотки. К ним её тоже приучила Мария, а её – всё те же Галя с Алей.

... На работу Мария Семёновна попала только к десяти. Встречи назначены с двенадцати, так что пока можно было заняться поточными делами. Маша села за стол, включила компьютер и пододвинула к себе папку. Но вдруг передумала – захотелось просто посидеть и послушать музыку. Женщина включила родное Бердичевское радио и закрыла глаза. Почему родное? Её любимая бабушка всю жизнь прожила в Бердичеве, а Маша провела там почти всё детство и, мало того, мегапопулярная радиоведущая Таня была её лучшей подругой детства. Маша тепло улыбнулась и вспомнила, как они с Танькой когда-то громко орали песню «А поезд тихо въехал на Бердичев...» и мечтали стать певицами. Как давно это было!!! Сейчас её Таня как обычно поздравляла кого-то с Днём рождения, читала смс-ки, шутила.

«Вот бы и для меня кто-нибудь песню заказал, – мечтательно подумала Маша. И вдруг услышала: «А следующая песня в исполнении группы «ТИК» звучит для моей подруги детства. Машунь, никогда не грусти и наслаждайся жизнью! Жду в гости, вспомним былые годы!» Мария с благодарностью кивнула: конечно, она приедет, обязательно...

Телефонный звонок прервал Машины раздумья. Звонила Альбина:

– Машенька, привет! Нужно сходить в одно место – без тебя никак!

– Хорошо, Альбиночка, ходим, если надо!

– Отлично, к семи будь готова, я заеду!

– Ладно, буду ждать! – бодро ответила Маша и выключилась.

Альбина завороченно смотрела на трубку и не верила своим ушам: Машка без единого вопроса согласилась идти туда – не знаю куда!!!

– А что, собственно, происходит? – спросила Алька у себя самой и сама же себе ответила, – затрудняюсь ответить на этот вопрос!

А Мария уже забыла о разговоре и с головой окунулась в виртуальную жизнь. Об этой стороне её бытия не знала ни одна реальная душа, даже подруги. Марь Семенна была довольно известным блоггером: её блог читали, с её мнением считались, её ценили и уважали. Как и у всех – у неё был ник в интернете. Нет, не Леди, не Дама. В виртуальной жизни Маша была ни много не мало – Конь Педальный.

И ни одному другу, ни одному мало-мальски знакомому Марии никогда бы и в голову не пришло, что Мария Семёновна Кошелёва и Конь Педальный – это одно и то же лицо!

Глава 4

В точно назначенное время подруги стояли перед дверью Танзании. Альбина тихо постучала и с несвойственной ей робостью открыла дверь. Гадалка сидела за столом в глубине комнаты, что была освещена только несколькими свечами.

– А, подруги, проходите! – дружелюбно произнесла Танзания. – Садитесь! Вижу, хотите узнать о будущем? Сейчас расскажу!

– Но... – открыла рот Альбина.

– Подходите, не стесняйтесь! Всю правду расскажу – и совершенно бесплатно! – гадалка засмеялась, – не бойтесь, не укушу!

Женщины молча подошли ближе и сели на диван. Они с интересом рассматривали Танзанию. Гадалка была изумительно красивой женщиной, но из-за полумрака нельзя было определить, какого она возраста: голос вроде как у молодой девушки, а черты лица – будто зрелой женщины, или это на самом деле – профессиональная штукатурка?

– Итак, милые дамы, с кого начнем? – Танзания хитро прищурилась и указала на Гаю, – а давай с тебя! Вижу, у тебя меньше всего будет крутых изменений в жизни. Живи просто:

Цени любовь, которую имеешь,
она – смысл жизни твой, целебный эликсир,
но это оценить по-настоящему сумеешь,
когда покажется – против тебя весь мир!
Любовью сердце до краев заполни,
и верь только ему – оно не врёт,
А ещё – важную деталь запомни,
в час, когда ревность тебя больно обожжёт.
Себя не слушай, а хватай Фемиду —
И что есть дури, бей по голове,
В этот момент поглубже спрячь обиду,
Спасёшь любовь —
Увидит свет Любовь...

Вот и всё! Запомни хорошенько мое предсказание – от этого зависит твое счастье!

– Спасибо, – еле выдавила из себя Галя и опустила глаза. Она не поверила ни единому слову.

– Ну, Альбина, а теперь о тебе! – гадалка покрутила в руках светящийся шар и медленно начала говорить, – Ты принца ждёшь?

Дождёшься! Очень скоро!
Но будь внимательна, красотка!
Не зевай!
Не на коне, правда,
он будет, а... пешком!
В глаза твои посмотрит ясным взором,
И сразу ты поймёшь, что это он.
Одет будет в костюм с чудным узором,
На чудака похож, но помни – это он!
Твоя история будет, как в сказке
О бедной Золушке:

Ты, туфелька и принц.
Тссс! Молчи, молчи, сама отвечу —
тыквы не будет, будет – самолёт!
Потом – кусочек рая, океан,
И как итог – Надежда!

Тссс... Молчи, не задавай глупых вопросов, всё произойдёт, и ты будешь счастлива!

А сейчас – о тебе, Машенька!
Вернётся скоро в лес тупой Медведь,
Ха-ха, да, говорю про Стаса.
А ты – любовь большую встретишь,
Тебе поможет Галина работа.
Запомни главное —
Случится всё в субботу.
Сама поймёшь, когда —
твое сердечко ёкнет,
Его ты слушай, а Коня – гони.
Не навсегда, на время!
Он мешает, ха-ха,
Хоть и педальный,
суть твою открыть —
нежнейшую и ласковую душу,
хрупкую женщину...
Запомни, Маша,
и не пропусти
судьбу,
а с ней и – Веру...

Танзания прикрыла глаза руками и устало произнесла:

– Всё, девочки, теперь дело только за вами! Встретимся ровно через год в Машинном кафе... Идите!

– А передача, мы же не договорились с вами! – почти истерично вскрикнула Альбина.

– Позвонишь мне... Завтра... – ответила Танзания и настойчиво указала им на дверь...

Подруги вышли на улицу и без сил опустили на первую попавшуюся лавочку. Они долго молчали, думая каждая о своём...

Первой заговорила Галя. Она в силу своей профессии всего насмотрелась:

– Девчонки, ну вы что, и вправду поверили? Ну вот про меня например: ну какая Фемида! Бред!

– А я не против принца, хоть и чудного и не на белом коне, – мечтательно вздохнула Алька.

Только Маша молчала: можно и не верить, конечно, но вот про Коня Педального ни одна душа не знала!

Подруги так перенервничали, что решили куда-нибудь зайти снять стресс. В ближайшем кафе сели за столик на улице – в полутёмное помещение их сейчас даже силой никто бы не затасил! После третьей рюмки коньяка женщины расслабились, повеселели и даже начали шутить:

– А через год встречаемся в моём кафе, помните? Может, в этом? – засмеялась Маша и посмотрела вокруг, – а что? Мне нравится! И потом – я всю жизнь мечтала готовить!

Галя с Алькой тоже заметно повеселели.

– Слушайте, а как там про Золушку, забыла! – промурлыкала Алька.

– Вот, держите, – Галя вырвала два листа из блокнота и протянула девочкам. – Я привыкла всё записывать, и здесь тоже не могла удержаться!

– Ты наша умница! – еле выговорила Маша. – А у меня вопрос! А как мне поможет Галина работа? У нее ж там только трупы?

– Правильно! И я не поняла! Идём спросим! – подруги расплатились и вернулись к квартире, в которой принимала Танзания. Позвонили, но открыл им какой-то старичок:

– Слушаю вас, дамы!

– А... А где гадалка?

– Милые девушки! Я здесь сорок лет живу, и никогда никакой гадалки здесь не было! – и закрыл дверь у них перед носом.

Подруги вышли на улицу и оглянулись – то самое место, тот самый дом с сиреневым кустом возле лавочки. Действие коньяка как рукой сняло! Алька набрала номер телефона Танзании, но он, естественно, не существовал...

Глава 5

Виктор заканчивал сервировать стол. Всё выглядело великолепно, остались последние штрихи – принести охлаждённое шампанское и зажечь свечи.

Мужчина взглянул на часы – было уже около десяти, и Галя должна была появиться с минуты на минуту. «Что-то ты загуляла, жёнушка», – с нежностью подумал Виктор, отошёл назад и ещё раз оценил свою работу – отлично! Он снял фартук и прилёг на диван. Устал. А работы сегодня переделал! Благо в кои веки его никто не дёрнул в выходной.

Дети уже два дня гостили у родителей Гали, и Виктор хозяйничал по полной. Они с женой никогда не делили работу на мужскую и женскую. Ввиду своей опасной профессии и ненормированного рабочего дня супруги, по сравнению с другими людьми, мало времени проводили вместе (на работе не считается – они там могли не видеться целыми днями).

Виктор очень ценил то, что Галя без единого упрёка приняла его решение стать оперативником, хоть и прекрасно понимала – жизнь у них будет непростой. Но иначе поступить не мог – его отец всю жизнь проработал в милиции, и Виктор с детства так увлёкся этой профессией, что даже не представлял без неё своего существования. Его не остановило даже то, что в лихие девяностые при задержании банды отец был убит. Они с мамой с трудом пережили утрату, но его, тогда ещё двадцатилетнего парня, это не ужесточило и не остановило. Витя просто как-то вдруг, в один момент стал взрослым мужчиной и осознал, что его призвание в жизни – делать мир вокруг чище, освобождать от мрази.

Виктор прекрасно понимал, что систему он не победит, но жить и ничего не делать просто не мог. Служить осталось совсем недолго, и через год-другой он хотел осуществить наконец-то свою мечту – заняться садоводством всерьёз. Они с Галей купили огромный участок за городом, в красивейшем месте, совсем рядом с лесом и озером, и уже начали строить дом. Небольшой, но уютный и, главное, – свой. Супруги мечтали заложить свое поместье, посадить родовые деревья и – жить долго и счастливо.

Виктор с Галей давно осознали, что они – две половинки единого целого. Они любили друг друга нежно, трепетно, будто и не было прожитых бок о бок двадцати лет. Говорят, с годами любовь проходит, а остаётся только привязанность или устоявшаяся привычка жить под одной крышей. Неправда! Если чувство настоящее – с годами оно становится только сильнее, чище, благороднее, как хорошее выдержанное вино. Но вино можно выпить или пролить, а любовь – вечная. И бесконечная. Её много, и она везде: во взгляде, в сердце, в душе, даже в случайном прикосновении руки...

Супруги Ивановы никогда прилюдно не афишировали свои чувства, как некоторые их знакомые: не целовались, не обнимались, не делали громких признаний. Но все окружающие их люди, будь-то на работе или в кругу друзей, твёрдо знали, что Галя и Виктор – пара от Бога, и разлучить их может только смерть...

Виктор зевнул и встал с дивана. Не хватало ещё уснуть: вот сюрприз получится!

А повод для празднования образовался серьёзный – Иванов давно занимался цветоводством и вывел новый сорт роз, который назвал в честь жены – Галина. Втайне от супруги он послал его на выставку в Голландию и получил солидную премию, а также сертификат. Наконец-то не только Галино увлечение писательством, но и его цветочки начали приносить доход в семейный бюджет. Виктор, как и любой мужчина, не мог смириться с тем, что жена зарабатывает больше него в разы, хоть и никогда не услышал от неё и слова упрёка.

На работе над ним посмеивались и за глаза называли Оперативный цветовод, но Виктору было всёравно, и со временем к этому его «чудачеству» все привыкли. Прознав про премию, коллеги, естественно, раскрутили на «магарыч», а в шутку подарили статуэтку Фемиды – чтобы не забывал о работе и о них самих, когда станет известным садоводом...

Виктор осторожно поправил цветы в вазе, и наконец в дверь позвонили. На пороге стояла его Галюня.

– Проходи, любимая, тебя ждёт сюрприз!

Галя поцеловала мужа и прошла в комнату.

– Вот, этот сорт роз я посвятил тебе. Они называются – Галина!

Галя бережно взяла цветы в руки и зарылась в них лицом.

– Спасибо, дорогой, – тихо произнесла, – ты у меня самый лучший в мире!

Галя давно знала, что муж вывел новый сорт роз, что послал на выставку – что-что, а «разведка» у них в отделе работала на отлично – но и виду не подала. Виктор выглядел таким счастливым!

Самый любимый в мире мужчина назвал цветы её именем – что ещё женщине нужно для счастья?

Галя сначала тоже посмеивалась над необычным увлечением мужа, но вскоре поняла, что для него это – очень важно. Поняла и приняла.

Галя улыбнулась: она вспомнила, как отнеслись к Витиному увлечению её подруги. Маша сразу одобрила и постоянно восхищалась: «Ну, Галя, ну и повезло тебе с мужем! Цени и береги его! Это самородок в наше время!»

А Алька была в своем репертуаре: она долго смеялась, до слёз, уже растёрла по лицу макияж, а успокоиться всё не могла. Галя с Машей просто недоумевали. Галя ждала объяснений, а Маша даже обиделась за Иванова.

Наконец Альбина вытерла слёзы и немного успокоилась:

– Ой, не могу больше, ой, рассмешили!

– И что смешного в разведении цветов? – возмущённо спросила Мария.

– В разведении цветов – ничего! Ой, не могу... – Алька прямо сотрясалась от смеха, – ой, девчонки, я просто рекламу «Бонжура» вспомнила, ну, там ещё голые мускулистые мальчонки, в одних фартуках, делают печенюшки!... Ой, Галя, я представила, как твой голый мускулистый Иванов, в одном только фартуке, сажает розовые кусты!!! Ха-ха-ха!!!

Галя с Машей тоже представили себе эту картину, и теперь смеялись все.

– Галя, берегись соседок, а то забор поломают! – Алька всё не могла уговориться...

«Ох, как же мне повезло в жизни с родными и близкими», – подумала Галя. Тут взгляд женщины упал на статуэтку Фемиды – и она вздрогнула:

– А статуэтка откуда?!

– Да, это мои шутники подарили, чтоб их не забывал!

Галя замерла: неужели предсказания Танзании начали сбываться?!

– Жена, садись, будем праздновать!

Галя с нежностью посмотрела на мужа.

Вечер обещал быть томным...

Глава 6

Маша сидела перед компьютером и, как замороженная, смотрела на монитор. После долгих раздумий она решила написать в блоге о взаимоотношениях с мужем и своих сомнениях. Сердце бешено колотилось в груди, пальцы невпопад бегали по клавиатуре – женщина даже предположить не могла, что будет так волноваться, изливая душу виртуальным друзьям. И, наверное, не только друзьям, но и случайным читателям, а может – даже недоброжелателям. Но Марии уже было всё равно – хуже быть просто не могло: она не хотела возвращаться домой, в свой когда-то уютный и такой родной мирок. Что может быть для женщины страшнее?

Маша пыталась не думать об этом, но её внутренний голос, будто чёртик из табакерки, постоянно выскакивал в самый неподходящий момент и выкрикивал противным скрипучим голосом всегда одно и то же:

– Ты дура!!! Ты дура!!!

Мария улыбнулась, но не весело, а скорее грустно – одними уголками губ, и вдруг заорала в ответ:

– Сама знаю!!! А ты заткнись!!! Тебя не спрашивали!!!

Её помощница Таня тут же приоткрыла дверь, просунула голову и испуганно спросила:

– Что случилось, Марь Сергевна?

Маша и не заметила, что кричала вслух:

– Ничего, Танечка, это я по телефону разговаривала!

– Аааа... – разочарованно протянула Таня, ещё немного постояла и вышла, озадаченная.

– Вот до чего я докатилась! – покачала головой Маша. – И не смей вылезать, когда не просят!!!

Маня ласково называла свой внутренний голос «розовым дятлом» – за то, что совал свой длинный нос куда ни попадая и долбил, долбил... Почему розовым? Потому что иногда он озвучивал Машкины самые потаённые мечты – розовые...

Мария опубликовала сообщение и стала ждать комментариев. Первой отозвалась её верная подруга Оксана. Она отдыхала в Таиланде, грелась на солнышке и смотрела прямо в глаза ящерицам. «Привет, – писала Оксана, – пошли его на... небо за звёздочкой, а лучше – просто одень кастрюлю на голову и сверху постучи... молотком:)))» Маша улыбнулась: в ней начал просыпаться Конь Педальный: «А кастрюльку брать пустую или с супчиком?» – «С супчиком, а супчик чтоб с лапшой и горяченький:)))» Машка представила, как эту писанину читают непосвящённые, и приснула от смеха. Грусти как не бывало. Дятел тоже затих и не высовывался.

...Маша вернулась домой решительная и взбудораженная. Дочь осталась ночевать у подруги, и Марь Сергеевна настроилась именно сегодня серьёзно поговорить с мужем. Ужин решила не готовить: съест бутерброд, ничего с ним не делается! На всякий случай зашла на кухню и перебрала кастрюли, потом достала коньяк, налила и выпила залпом: для храбрости. Ещё час Маша послонялась по квартире, но мужа всё не было. Она набрала его номер. Стас страшно не любил, когда жена ему звонила, и мог просто не брать трубку. Так было и сегодня.

«Ладно, подождём, – решительность Машку ещё не покинула, она прилегла на диван, включила телевизор и стала ждать...

...Стас зашёл в дом как всегда недовольный и угрюмый.

– Машка, подай тапки! – крикнул с порога.

– Вот, милый, – Маша поставила перед ним тапочки и помогла разуться. – Мой руки, ужин на столе!

Стас, не раздеваясь, пошёл на кухню и стал шарить по кастрюлям. Снял крышку с супа:

– А это что за помои? – закричал недовольно. – Я тебе что, мало денег даю?! Когда уже в этом доме можно будет нормально пожрать?!

Маша зашла следом, подняла ту же крышку и протянула Стасу:

– Подержи, пожалуйста!

– Зачем? – недоуменно спросил Стас, но крышку взял.

– А вот зачем! – неожиданно твердым и ровным голосом произнесла Маша, взяла кастрюлю и, прицелившись, чтобы не промахнуться, надела её Стасу на голову. Лапша очень элегантно свисала у него с ушей. Машка расхохоталась, а Стас кричал и размахивал руками:

– Дура, вставай! Проснись, тебе говорю!

– Почему вставай? – сонно пробормотала Маша и вдруг проснулась от дикой боли – муж с силой тормозил её за плечо.

– Дура! Ты проспала! Я на самолёт опоздаю!

– Какой самолёт? – непонимающе шурилась Маша, – Ты куда-то едешь?

– Да, идиотка, еду!!! Я же тебя предупреждал!

– Когда? Ты же весь вечер трубку не брал!

– Две недели назад! Ты хоть что-нибудь ещё помнишь?! – Стас ушёл в спальню, погромыхал там чем-то, вскоре вышел уже с вещами и бросил на ходу:

– Не звони мне! Я буду занят!

– Когда вернёшься?

– Через месяц!

За Стасом давно закрылась дверь, а Маша всё лежала, бессмысленно уставившись в потолок.

Была суббота, Ленка вернется в понедельник, а больше никого она не хочет ни видеть, ни слышать. Маша закрыла глаза. В голове не было ни одной мысли. Или были, но не подавали никаких признаков жизни. Даже дятел молчал.

– Что, предатель, молчишь? – ехидно спросила и постучала себя по голове.

– Да пошла ты! – хрипло отозвался Дятел, а через минуту заорал во весь голос, – Ты дура набитая!!!

Маша затаила дыхание – в предполагаемой области души её что-то жгло. Это что-то разрасталось, металось беспорядочно, как шаровая молния в тесной комнатке. И Маша очень испугалась: а вдруг этот сгусток энергии не найдет выхода и сожжёт её всю изнутри? И вместо души у неё будет большая чёрная дыра или пепел?!

Вдруг Маша сорвалась и выбежала на балкон – не будет она жить с выжженной душой, лучше умереть! Женщина вцепилась в перила и посмотрела вниз. Представила себя распластанной на асфальте, огромную лужу крови рядом, свою разбитую голову с разметавшимися волосами...

И тут Дятел выскочил и заорал:

– Что, дура! И на это ты не способна? Ну давай же, давай, сделай шаг!

Но вдруг, встряхнув роскошной гривой, встал на дыбы Конь Педальный, а потом с размаху стукнул копытом Дятла. Тот сразу посерел и сник.

– Знаешь, за что? – грозно спросил Конь.

– Догадываюсь... – пробормотал Дятел и растворился бесследно, как сахар в горячем чае...

Маша почувствовала: с ней что-то произошло. И это что-то – хорошее. Очень хорошее. Она боялась об этом даже думать, чтобы новые, неизведанные ощущения не развеялись и не исчезли. Мария вернулась в комнату, взяла лежащую на столе газету и стала размахивать ею, разгоняя что-то невидимое. За этим занятием её и застала запыхавшаяся Алька:

– Ты чего на звонки не отвечаешь? – сразу завозмущалась она. – Мы все распереживались уже! Ты что это делаешь? И почему дверь открыта?

– Не слышала, – спокойно ответила Маша, продолжая размахивать газетой в направлении балкона, – я была занята: собиралась покончить жизнь самоубийством...

– Ты дура?! – заорала Алька пронзительно-скрипучим голосом Дятла.

– Что я делаю? – спокойно продолжала Маша. – Не видишь разве?! Разгоняю равнодушие и безысходность. Смотри, они уже так расплодилось в моем доме, что и дышать нечем! Вот, выгоняю! Навсегда!

– Ты дура?! – опять заскрипела Алька.

– А, так вот чего ты молчал? – усмехнулась Маша. – Ты переселился в Альку, несносный длинноносый раздолбай! Ну, ну, давай! Ха-ха! Посмотрим, кто кого долбить будет!

– Маша, – осторожно перебила Альбина, – а с тобой всё в порядке? Может, специалиста позвать?

– Ха-ха-ха! – весело рассмеялась Маша. – Я же сама специалист! Ты забыла?

– Помню... – ответила Алька, а сама подумала: «Вот только хреновый!»

– А я исправлюсь, честно-честно! – будто прочитала её мысли Маша. – Теперь всё будет по-другому!

...Начиналась новая жизнь. А Конь Педальный с Розовым Дятлом мирно посапывали, обнявшись, и смотрели разноцветные сны...

Глава 7

Альбина навела марафет и ещё раз придирчиво себя осмотрела. Красавица! Хоть как ни посмотри! Хоть слева! Хоть справа! Мужики должны табунами бегать. А они и бегают – мужики эти. А вот чтобы какой особенный – принц то есть – так и нету! Альбина грустно улыбнулась.

– Где ты? По уши влюблённый в меня эlegantный красавец? Мой единственный и неповторимый...

Телефонный звонок отвлек Альбину от задушевных мыслей – звонила бабушка:

– Альбинушка, здравствуй, солнышко! Как ты? Совсем нас, стариков, забыла! Когда приедешь?

– Здравствуй, бабуль! Я очень-очень соскучилась! Летом обязательно приеду!

– Ага, дождёшься тебя! А свидеться надо, чтобы умереть спокойно!

– Ба, ну что ты такое говоришь! Я обязательно приеду, слышишь?!

– Ладно! Мы с дедом тебя ждём! Звони чаще!

– Целую вас, мои родные! – Алька положила трубку и вздохнула. А и правда? Сколько она у бабушки с дедушкой не была? Год? Два? Прошлой зимой они гостили у них в Киеве, но это не считается. Она то, Алька, не была в деревне, а это значит – не ходила босиком по траве, не купалась в озере...

Мама Альбины, Лидия Степановна, была родом из отдаленного волынского села. Она всегда стыдилась своего происхождения и очень не любила, когда ее о нем спрашивали.

Лида была умной и прилежной девочкой, в школе училась на отлично – исключительно для того, чтобы поскорее вырваться из этой «дыры», как она любила говорить. И вырвалась – без связей и без денег поступила в престижный столичный университет на факультет биологии, закончила с красным дипломом, попутно выйдя замуж за своего молодого преподавателя, Алькиного отца. Любили ли они друг друга? Наверное, любили. Иначе бы Альбина не получила такая умная и красивая. А любят ли они друг друга сейчас? Наверное, только как-то очень скрытно.

Алькины мама с папой были совершенно из разных слоев общества, но мама, выйдя замуж, быстро адаптировалась и даже вспоминать не хотела, что выросла в селе. А отец, интеллигент в четвертом поколении, всегда был простым парнем – в деревне с удовольствием колот дрова, мылся в тазике, полот картошку, косил траву. Мать же ходила, высоко поднимая голову, и постоянно фукала: то ей навоз воняет, то мухи везде. По дому она не работала, чтобы маникюр не испортить. Бабушка не обижалась, только посмеивалась. А дед удрученно качал головой: «Лидка, Лидка, и что из тебя выросло?» Получалось и вправду занимательно: биолог по профессии и по призванию, мама никогда не хотела иметь ничего общего с «прикладной» биологией. Больше всего Лидию Степановну раздражали комары – они в селе были, как самолеты-тяжеловозы, – с поллитрой крови в пузе у каждого. Но кусали исключительно Лидь Степанну – наверное, чувствовали ее нескрываемую неприязнь и мстили.

...Альбина очень любила бывать в селе: здесь практически прошло ее детство, и все воспоминания, самые сказочные детские и романтические юношеские, были связаны с деревней, а особенно – с озером, что было совсем рядом.

Это не просто озеро – а озеро Свитязь. Огромное, глубочайшее в центре и очень мелкое у берегов, с чистым песчаным дном. Озеро это всегда было жемчужиной не только Волыни, но и всей Украины. Туристы со всей страны, а в последнее время и со всей Европы и России с удовольствием отдыхали на его берегах. Говорят, на острове, расположенном посередине

озера, раньше была база отдыха космонавтов. А ещё в нем водились угри. Какими путями они туда попадали – одному Богу известно. Ведь угри – исключительно морские рыбы-хищники.

...Алька закрыла глаза и представила деревню, чистый прозрачный воздух и... свою первую любовь... Он был местный мальчишка, задорный и шепутной. За что Альбина его полюбила?...

А за что любят впервые? За всё... Разве глядя на мир семнадцатилетними глазами, можно увидеть какие-нибудь изъяны или недостатки? Но любовь эта была безответная, вернее, односторонняя: Алька любила своего Серёжку, а он об этом даже не догадывался. Да и как ему было догадаться, если Альбина всегда была с виду холодная и неприступная. «Понаехали тут, таранки городские!» – недружелюбно отзывались об Альке и ее двоюродной сестре Нинке местные пышнотелые красавицы. С ними, городскими то есть, дружила только Наташка, соседская девчонка. Сначала местные объявили ей бойкот за эту дружбу, но та только рукой махнула: делайте как хотите, мол, а я поступлю по-своему! Наташка могла себе это позволить – и в школе, и в местной компании она была общепризнанным лидером: училась на отлично, но заучкой не была, а просто схватывала всё на лету. Моду в селе диктовала тоже Наташка – что носила она, то и считалось самым модным. Альке с Нинкой такой расклад был на руку – в каждый свой приезд они привозили Наташке подарки: то поясок, то заколки, то кофточку или футболку. Наташка щеголяла по селе в обновках вместе с городскими, и никто даже не посмел косо посмотреть в их сторону!

Но летом, когда и Альке, и Наташке исполнилось семнадцать, между ними будто черная кошка перебежала. Нет, они не ссорились, просто одновременно влюбились в одного парня – Серёжку. И если Алька ничем свою любовь не выдавала, то Наташка наоборот – оказывала парню всяческие знаки внимания. Об Алькиной любви знали двое – Альбина и Наташка (чувствовала, наверное, соперницу женским чутьем), а о Наташкиной – все вокруг. Когда Альбина приехала на следующий год – Наташка с Серёжкой уже были парой, а через недельку парень должен был идти в армию. На проводы Алька не пошла – не смогла. Она просидела всю ночь в бабушкином саду в обнимку с яблоней и проплакала: Альке было жалко себя, свою неразделенную любовь, свои юные годы в одиночестве...

Когда Наташка, проводив любимого в военкомат, вернулась такая же зареванная и расстроенная, как Алька накануне, той даже стало жаль девушку: Альбина вернется в Киев и будет учиться в вузе, куда в этом году успешно поступила, а Наташка останется в селе – она в этом году не прошла по конкурсу – и будет скучать по Серёжке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.